

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Жизнь, молитвы,
святости

Анатолий Александрович Мацукевич
Преподобный Серафим Саровский:
Жизнь, молитвы, святыни

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6181590*

*Преподобный Серафим Саровский. Жизнь, молитвы, святыни / сост. А. А. Мацукевич.: Эксмо;
Москва, 2013*

ISBN 978-5-699-54616-9

Аннотация

Земная жизнь, чудеса и мудрость преподобного Серафима Саровского. Описание храмов в честь батюшки Серафима в России и по всему миру. Молитвы преподобному Серафиму Саровскому, чудотворцу. Уникальные авторские рисунки, сделанные специально для этого издания.

Содержание

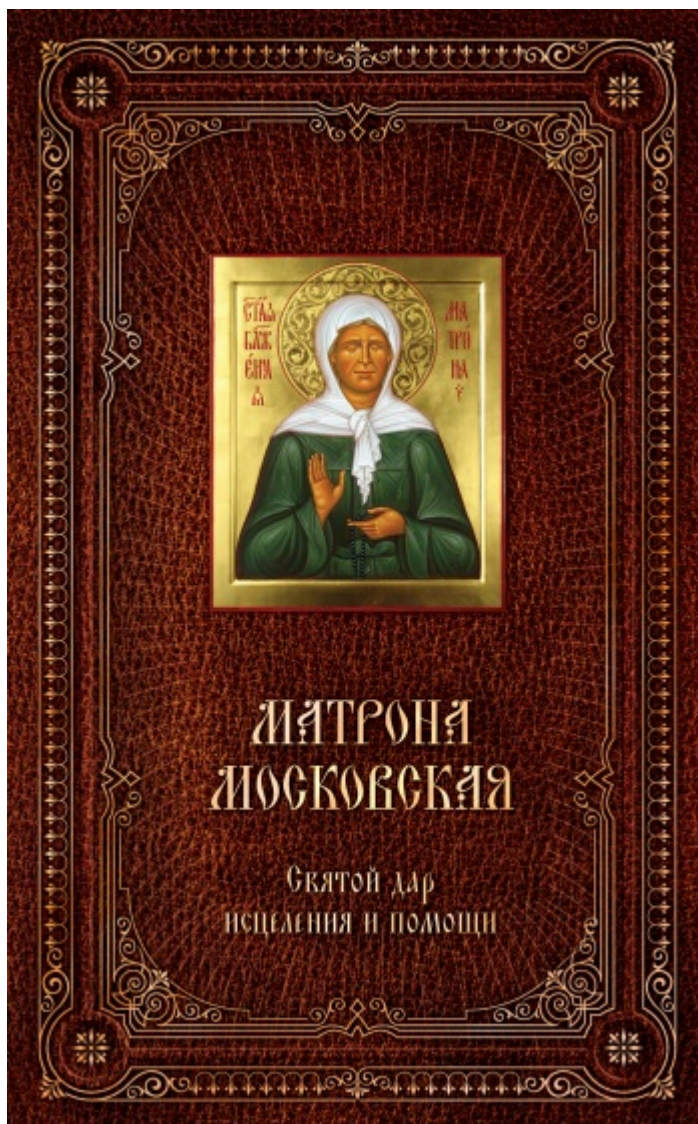
Краткое обозрение земной жизни преподобного Серафима Саровского	12
Конец ознакомительного фрагмента.	28

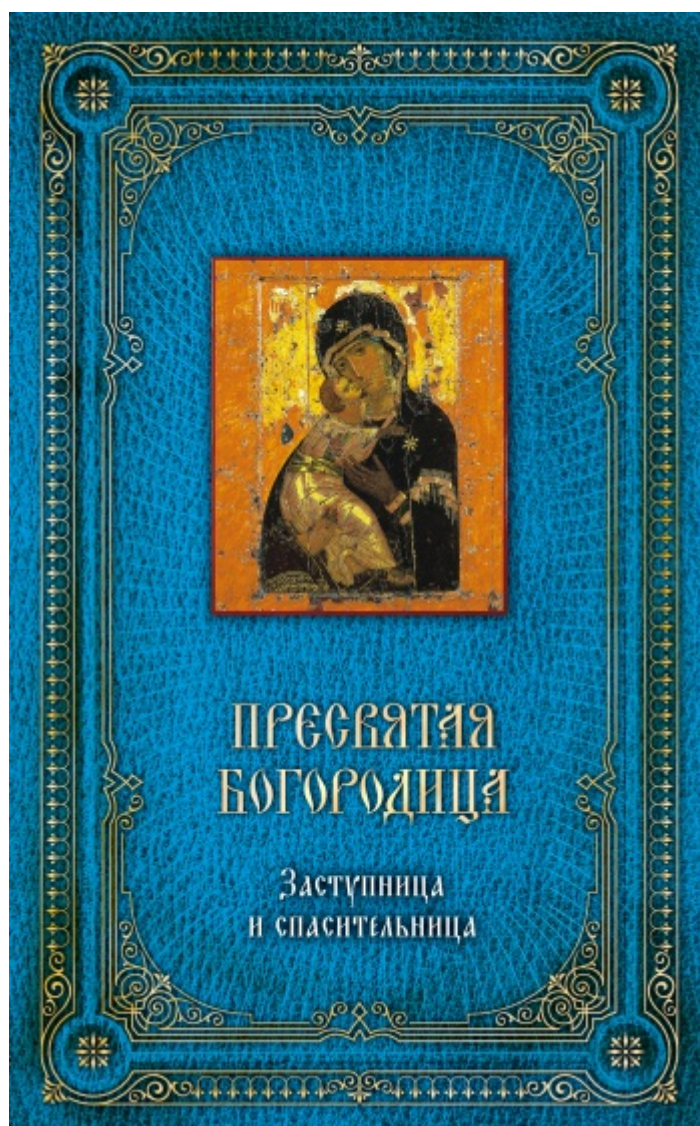
Автор-составитель Анатолий Мацукевич

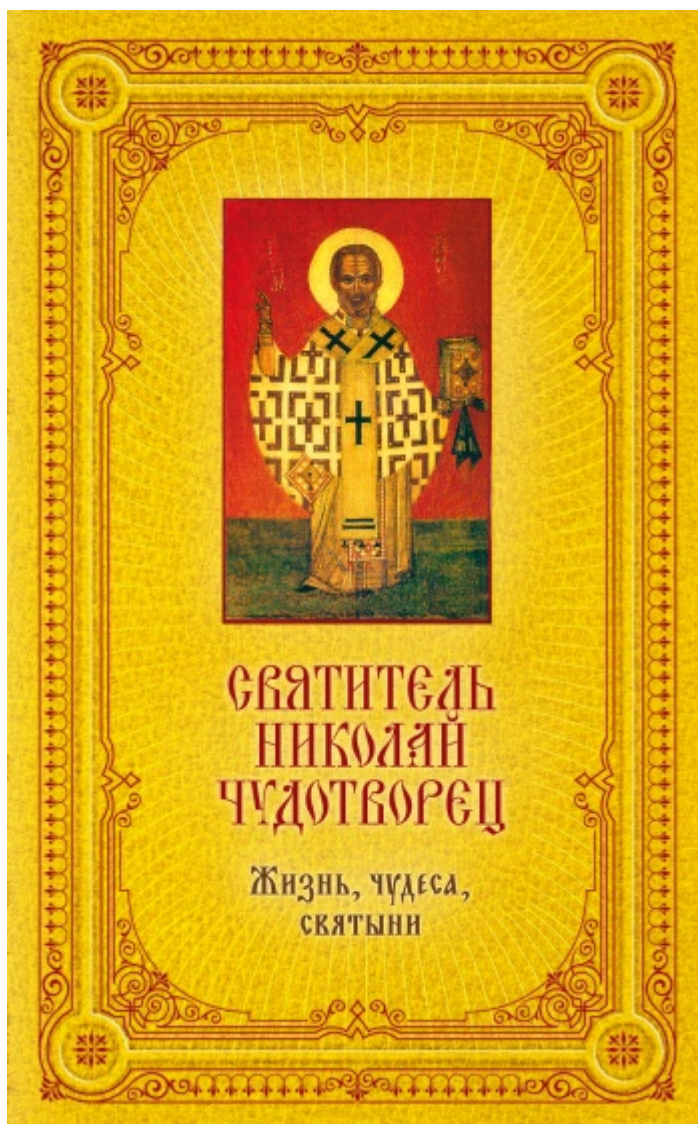
Преподобный Серафим Саровский.

Жизнь, молитвы, святыни

В серии вышли:

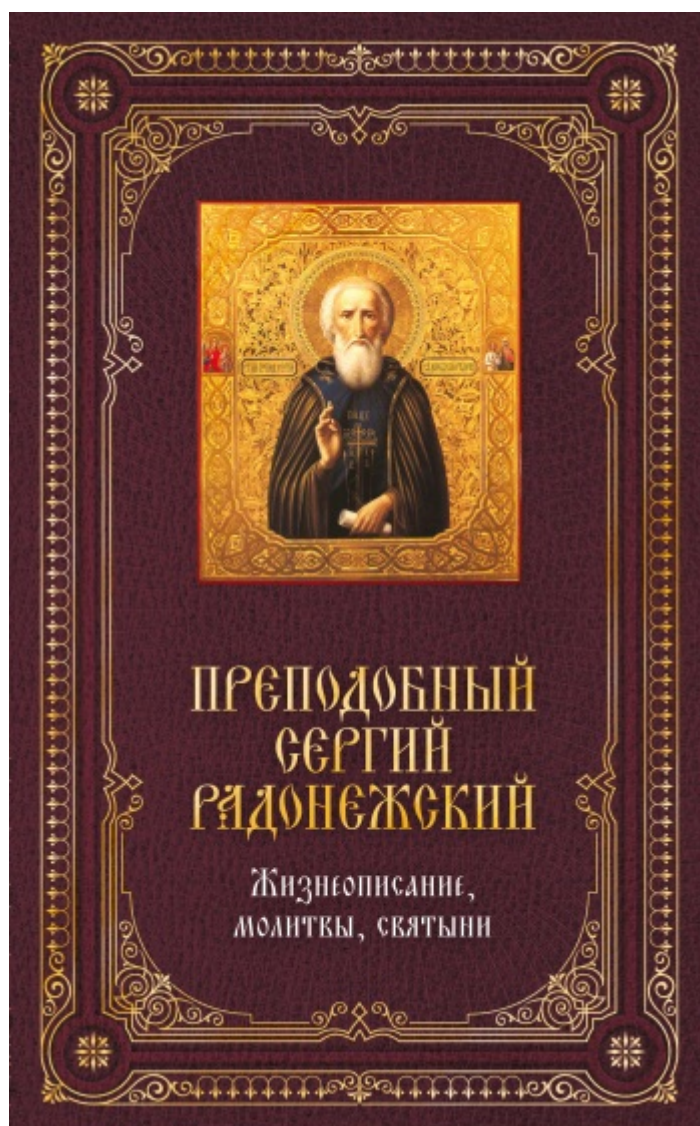

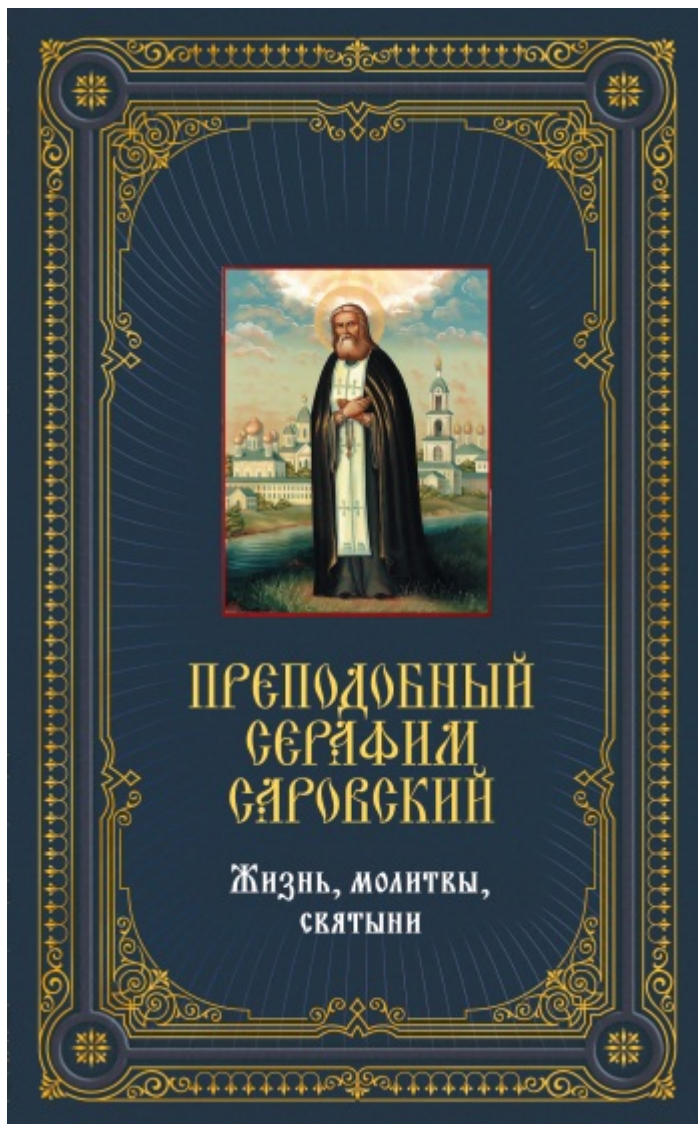

Вместе с этой книгой вы получили икону преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Преподобный и Богоносный отец наш Серафим Саровский, всея России чудотворец, – усердный молитвенник и ходатай перед Господом обо всех обездоленных и нуждающихся в помощи.

Память празднуется 2/15 января и 19 июля/1 августа

Краткое обозрение земной жизни преподобного Серафима Саровского

*Он жил во славу Божию.
Надпись на памятнике отцу Серафиму*

I

Батюшка Серафим, в миру Прохор Исидорович Машнин, родился 19 июля 1754 года в городе Курске на Сергиевской улице – недалеко от ныне стоящего храма в память преподобного Сергия Радонежского и Казанской иконы Божией Матери. Родители Прохора, Исидор и Агафия, принадлежали к курскому купечеству. В семействе у них были еще старший сын Алексей, пошедший по торговой части, и дочь Параскева. Исидор Машнин брал подряды на постройку каменных храмов и домов. За десять лет до смерти своей он взялся построить в Курске новый храм во имя преподобного Сергия. В 1752 году состоялась закладка храма, но когда была готова лишь нижняя церковь с престолом во имя преподобного Сергия, Исидор Машнин умер. Таким образом, Прохору было всего лишь два с небольшим года, когда он лишился отца. Делами в осиротелом доме стала заведовать мать – простая русская женщина, умная по природе и благочестивая по воспитанию, которая и в детях своих стремилась утвердить страх Божий и уважение к ближним.

Во всех жизнеописаниях старца Серафима обязательно рассказывается о двух событиях его ранних лет. Однажды семилетний Прохор поднялся вместе с матерью на леса новостроящегося храма, оступился и упал с довольно большой высоты. Мать в ужасе бежала вниз в предчувствии найти сына разбившимся насмерть. И к величайшему изумлению своему, увидела его невредимым и спокойно стоящим на земле. Чудесное спасение Прохора было явным знаком особого Промысла Божия.

Другое событие – явление Прохору Божией Матери. Лет около десяти мальчик настолько сильно расхворался, что не было, казалось, надежды на его выздоровление. И тут во сне явилась ему Сама Пресвятая Богородица, обещая посетить его и исцелить от болезни.

Случилось в то время идти в Курске ежегодному крестному ходу с Коренной иконою Божией Матери по той самой улице, где стоял дом Машниных. Начался сильный ливень, и для сокращения пути крестный ход свернул и прошел через двор Машниных. Мать Прохора поспешила вынести сына к иконе, которую пронесли над больным мальчиком, – и с этого дня он стал поправляться.

Болезнь и падение с высоты нисколько не подорвали крепкого здоровья Прохора. Мальчик рос сильным, волевым и впечатлительным, отличался прекрасной памятью и врожденными добродетелями – кротостью и смирением.

Между тем подошло время книжного обучения отрока. Как бывало в старину, после азбуки Прохора стали учить грамоте по Часослову, Псалтири и другим священным книгам. Мальчик учился очень прилежно, удивляя всех своими успехами и любознательностью, а посещение церковных служб стало для него насущной необходимостью.

Год шел за годом, Прохор подрастал, и мать, желая приучить сына к торговому делу, отдала его в лавку старшего брата Алексея, торговавшего предметами крестьянского быта: железом, дегтем, дугами, лаптями, ремнями и другими полезными в хозяйстве вещами. Послушный сын не перечил намерениям матери, но сердце его больше тянулось к уединению и молитве. Часы, проведенные в храме Божиим, который он неукоснительно и чуть ли не

ежедневно посещал, были лучшим временем его юности. Постепенно в Прохоре возникли и укрепились мысли о строгой иноческой жизни.

Это не могло укрыться от любящей матери. Мудрая, христиански настроенная матушка его материнским чутьем поняла истинное призвание Прохора и не только не мешала его настроениям, но в душе радовалась за сына, склонявшегося к духовной жизни.

Серафимовский источник

«Когда меня не станет, ходите ко мне на гробик. Ходите, как вам время есть, и чем чаще, тем лучше. Все, что ни есть у вас на душе, все, о чем ни скорбите, что ни случилось бы с вами, все придите, да мне на гробик, припав к земле, как живому и расскажите! Как с живым со мной говорите, и всегда я для вас жив буду»

Преподобный Серафим Саровский

II

Мать не стала противоречить Прохору, когда он заговорил о монастыре. Но куда, в какой монастырь предстояло отправиться ему? Наверное, на семейном совете обсуждалась и Саровская пустынь, где уже были иноки из курских жителей, а настоятельствовал там отец Пахомий – уроженец Курска. Но сначала решено было отправиться на поклонение Киевским святыням, чтобы вблизи святых угодников и старцев проверить свое решение покинуть суетный мир. Прохор поклонился матери в ноги, и она благословила его большим медным крестом.

Купеческая семья

Величественный вид храмов киевских, обилие древних русских святынь и монастырей со множеством иноков переполнили Прохора впечатлениями и духовной радостью. По совету тамошних подвижников он направился к прозорливому и мудрому затворнику Досифею, который старчествовал тогда в Китаевской пустыни, что неподалеку от Киево-Печерской лавры. С радостью и благоговейным трепетом постучался юный Прохор в дверь затворника Досифея. Старец обласкал юношу и указал ему именно на Саровскую пустынь: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо. Место сие будет тебе во спасение».

Отговев в Киево-Печерской лавре, Прохор вернулся в Курск и некоторое время жил в родительском доме, ожидая окончания строительства Сергиева храма. 20 ноября 1778 года, накануне праздника Введения во Храм Пресвятой Богородицы, он пришел в Саров. Была зима, но трескучие морозы не охладили горячего порыва юного странника.

Один вид Саровской пустыни согревал душу притекающего к ней богомольного путника. Расположилась она на высокой горе, у подножья которой речки Сатис и Саровка сливаются в одну реку. Кругом дремучий лес, и на далекие пространства вокруг не было никакого жилья, но купола Успенского собора пустыни были далеко видны в окрестностях Сарова.

Серафимовский источник

«Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся возле тебя».
Преподобный Серафим Саровский

III

Настоятельством в Пустыни строгий, но добрый игумен Пахомий. Родом он был из курских купцов и, конечно же, знал родителей Прохора. С любовью принял отец Пахомий юношу, в котором увидел искреннее стремление к иночеству.

Прохора определили в послушники к казначею монастыря иеромонаху Иосифу. У этого старца Прохор состоял келейником, затем его посылали на послушание в хлебню и просфорню, после определили чистодеревщиком и в столярню. Одно время его обязали будить братию к ранним службам. Впрочем, исполнением этих занятий, требовавших постоянного усердия, конечно, не замыкался круг забот юного послушника. С величайшей ревностью вступил он на путь иноческого самоотвержения, воспитывая в себе трудолюбие, кротость, воздержание во всем, а главное, прилежание к молитве. Твердо настроившись на духовный подвиг, юноша с радостью взялся исполнять монашеские заветы. Неопустительно посещал он церковные богослужения и неподвижно от начала до конца выстаивал все службы. Строго исполнял он и свое келейное правило.

Разумеется, были у инока Прохора и затруднения. Помыслы, печали, скука, уныние – эти постоянные спутники греха, отравляя нашу мирскую повседневную жизнь, бывает, проходят и внутрь монастырских стен. Но постоянным наблюдением за собою, трудом и молитвой новоначальный инок победоносно отражал лукавые козни.

У себя в келии Прохор читал священные книги и занимался физическим трудом. Евангелие и Послания Апостолов он всегда читал, стоя перед святыми иконами. Из духовных книг знал «Шестоднев» святого Василия Великого, «Беседы» святого Макария Великого, «Лествицу» преподобного Иоанна, «Добротолюбие» и многое другое. Начитанность развила в иноке способность всё сказанное в книгах применять к человеку и разным состояниям его характера, а всякое жизненное положение пояснять ссылкой на великих отцов Церкви.

Физическим трудом Прохор занимался, участвуя в общих работах монастырской братии, – на сплаве леса, заготовке дров, а во время отдыха он искусно вырезал из кипариса крестики и раздавал их богомольцам. Но все же больше всего он любил уединенную молитву и воздержание. Его монастырская жизнь – великий пример аскетизма, постоянного самоотречения, отказа от всего того, что мешает спасению.

Уже в ранние годы своего иночества Прохор придерживался строгого поста. Ничего не вкушал по средам и пятницам, а в другие дни недели принимал пищу раз в день. По благословению и с разрешения своего старца Иосифа молодой Прохор в свободные часы уходил в лес для одинокой молитвы. В чаще леса он устроил шалаш и здесь, в тишине и вдали от людей, отдавался молитвенному подвигу, охраняемый дремучим лесом.

В 1780 году Прохор опасно заболел. Тело его распухло, болезнь не поддавалась никакому лечению, возможно, это была водянка. Проболел он три года, из которых полтора года пролежал в постели. Предложенное братией лечение он отклонил, возложив все упование свое на милость Божию. Необыкновенное уважение, с которым относились к молодому иноку Саровские старцы и монастырская братия, особенно проявилось во время его болезни. Игумен Пахомий, старцы Иосиф и Исаия находились при нем неотлучно. Однажды старец Иосиф отслужил о здравии Прохора Божественную литургию. Больной исповедовался и причастился. И вот тогда, в Несказанном Свете, явилась болящему Матерь Божия с апостолами Иоанном Богословом и Петром. Указывая на послушника, Владычица Небесная

сказала: «Этот – нашего рода» и возложила правую руку на его голову. После этого Прохор стал быстро поправляться.

Вскоре в Сарове приступили к новым постройкам. Келию Прохора, в которой совершилось чудесное исцеление, снесли и на ее месте построили больницу с богадельней, а при больнице – церковь в два этажа: внизу – во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, а наверху – во имя Преображения Господня.

За сбором пожертвований на возведение этой церкви посылали тогда инок Прохора в мир. Зашел он и в родной город Курск, повидался с матерью, братом и сестрою, постоял на городском кладбище у могилки родителя своего. Брат Алексей успешно вел хозяйство и выделил щедрое пожертвование на монастырский храм. И это была единственная долгая отлучка Прохора за пределы обители.

Серафимовский источник

«Где Бог, там нет зла. Все, происходящее от Бога, мирно и полезно и приводит человека к смирению и самоосуждению».

Преподобный Серафим Саровский

IV

13 августа 1786 года Прохора постригли в монашество и нарекли Серафимом – «Пламенным». Спустя год инок Серафима рукополагают во иеродиакона, и с этого дня он в течение шести лет почти непрерывно участвует в богослужении. Усиленно занимался он и домашней молитвой: накануне воскресных и праздничных дней он все ночи простаивал на молитве, не чувствуя утомления и почти не нуждаясь в отдыхе.

Благодаря таким подвигам, отец Серафим удостоился особых откровений. Временами он видел Ангелов в белых златотканых одеждах, сослужащих братии в монастырских богослужениях. Особенно же знаменательного видения удостоился иеродиакон Серафим при совершении Божественной литургии в Великий Четверг. Когда после малого входа иеродиакон Серафим возгласил: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны» и, обратясь к народу, закончил: «и во веки веков», – то весь сразу преобразился, не мог сойти с места и вымолвить ни слова. Иеродиаконы под руки ввели его в алтарь, где он, будто онемев, простоял три часа, то разгораясь лицом, то бледнея. Когда пришел в себя, то рассказал старцам Иосифу и Пахомию о видении Самого Господа, который “от церковных врат шел по воздуху, остановился против амвона и, воздевши Свои руки, благословил служащих и молящихся». Великое Господне явление побудило отца Серафима к еще большему молитвенному рвению, все чаще уходил он по вечерам в лесную келию, проводил там в молитве целую ночь и лишь к утру возвращался в Саров.

Серафимовский источник

«Терпение есть трудолюбие души, а трудолюбие состоит в добровольных трудах и в перенесении невольных искушений».

Преподобный Серафим Саровский

V

В начале сентября 1793 года епархиальное начальство вызвало иеродиакона Серафима в Тамбов и там рукоположило его во иеромонаха.

С этого времени, пока батюшка жил в самой Пустыни, он ежедневно приобщался Святых Тайн. Облеченный благодатию священства, благоговейно и с любовью проходит отец

Серафим служение Святой Церкви. Он забывает о пище и питье и сожалеет, что нуждается в отдыхе и не может непрерывно служить Господу. Задачу его жизни, по его собственному выражению, составляет теперь «окончательное устройство дома души». Отныне он «носит в своей груди сердце, как воск, таявшее от неизреченной сладости посещавших его небесных видений».

В это время отец Серафим был уже достаточно подготовлен к трудному и великому подвигу – пустынножительству. Вскоре скончался настоятель монастыря архимандрит Пахомий. 20 ноября 1794 года по благословению нового строителя монастыря Исаии (духовного отца своего) иеромонах Серафим удалился в деревянную келию, расположенную в 5 верстах от монастыря – в дремучем лесу вблизи речки Саровки. Поводом к переселению послужил тяжкий недуг: от долгого стояния в храме и на домашней молитве у него начали опухать ноги.

Прохор перед Саровской пустынью

Лесная келия была простой избой с печью, сенями и крылечком. Вокруг нее он разбил небольшой огород и завел пчельник. Живя здесь с постоянной молитвой, он все делал своими руками. Одежда батюшки была самая простая и грубая: на голове – поношенная камилавка, на плечах – белый полотняный подрясник, руки – в кожаных рукавицах, ноги –

в бахилах (кожаных чулках) и лаптях. На груди открыто висел медный крест – матушкино благословение, за спиной – сумка, а в ней – Евангелие. Одна и та же одежда была у него и летом, и зимой.

В труде телесном отец Серафим обретал светлое и радостное настроение. Взрыхляя землю, он распевал псалмы и церковные песнопения, особенно любил петь догматик первого гласа: «Всемирную славу...» и антифон: «Пустынным непрестанное Божественное желание бывает...» Молитвенное монашеское правило преподобный Серафим совершал по чину первых строгих пустынножителей. Вместо вечерних молитв подряд клал тысячу поклонов. Постился отец Серафим необыкновенно. Черствый хлеб он брал с собою из монастыря по воскресеньям на всю седмицу, но почти весь его раздавал птицам и лесным зверям. Было время, когда пустынный отказывался даже от хлеба и питался исключительно овощами своего огорода. В продолжение почти трех лет питался лесной травой – снытью: варил ее в горшочке, а на зиму сушил про запас. В воскресные же и праздничные дни, а также накануне их отец Серафим приходил в обитель, выстаивал все положенные богослужения и общался Святых Христовых Тайн. Побеседовав с иноками, снова удалялся в спасительную пустыньку.

«Уединение, молитва, всепрощение и воздержание – суть четырехсоставная колесница, возносящая дух на небо», – не раз говорил батюшка и всецело следовал этому. Некоторые из братии пытались разделить с ним его подвиги, но никто не мог выдержать такой строгой жизни.

В годы отшельничества отец Серафим всячески избегал посетителей. Встречавшим же его в лесу людям он обычно смиренно кланялся и поспешно уходил в сторону. На человека, видевшего пустынножителя впервые, эти встречи производили глубокое, надолго сохраняемое впечатление. Уже один вид угодника Божия в убогой одежде трогал людскую душу, свидетельствуя о чем-то возвышенном и духовном. Святая жизнь пустытника внушала благоговение не только людям, но и диким зверям. Люди видели, как отец Серафим кормил из рук лесного медведя, и тот послушно выполнял его волю!

Напряженная духовная жизнь подвижника возбуждала жестокую злобу лукавого, наводившего на него разные искушения. Однажды во время молитвы отец Серафим услышал за стенами своей избушки вой зверей. В другой раз какая-то шумная толпа людей начала выламывать дверь, выбила дверной косяк и бросила в жилище отшельника огромный обрубок дерева, который потом с трудом смогли вынести несколько человек. Иногда во время молитвы батюшке представлялось, что келия рушится и к нему с диким ревом рвутся страшные звери; или он видел открытый гроб, из которого вставал мертвец. Все эти внешние видения и искушения отец Серафим побеждал силою крестного знамения. Тогда враг рода человеческого стал нападать на него с еще большей яростью. На простосердечный вопрос одного мирянина о бесах подвижник с улыбкой ответил: «Они гнусны. Как на сияние Ангела взглянуть грешному возбраняется, так и бесов видеть нельзя, ибо они гнусны».

В эти годы отец Серафим дважды был избираем в игумены и архимандриты монастырей, но, по своему смирению, отказывался от этих должностей.

За такую стойкость враг еще сильнее ополчился на подвижника, воздвигнув в его душе мысленную брань – самую ужасную из бед.

Тяжело было отцу Серафиму. Но кто внимателен к жизни духовной, кто строго следит за движениями своего сердца, у кого чувствительна совесть – тому заметны происки темной силы. Отец Серафим призвал на помощь Христа Спасителя и Матерь Божию и решился предпринять подвиг столпничества.

Серафимовский источник

«Кто переносит с молитвою удары невольных искушений, тот делается смиренным, благонадежным и опытным».

Преподобный Серафим Саровский

VI

В лесу, на полпути от келии к монастырю, лежал большой гранитный камень, на котором преподобный повел жизнь столпника. Каждую ночь поднимался он на камень и стоял на коленях, с поднятыми руками, непрестанно повторяя: «Боже, милостив буди мне грешному». В то же время отец Серафим и в пустыньке своей поставил другой камень и молился на нем в течение дня. В этом великом подвиге Старец провел тысячу дней и тысячу ночей. Трехлетнее стояние на камне изнурило отца Серафима, и у него снова заболели ноги. «Сил человеческих не хватило бы, – говорил впоследствии отец Серафим о своем столпничестве, – да я внутренне подкреплялся и утешался Небесным даром, нисходящим от Отца Светов. Когда в сердце есть умиление, то и Бог бывает с нами».

Об этом своем стоянии старец открылся саровской братии лишь на склоне дней, незадолго до кончины.

Камни, на которых отец Серафим молился, существовали долгое время. Многие почитатели святого и паломники в Саровскую пустынь откалывали себе на память кусочки от этих камней. Среди православных есть семьи, где эти частицы гранита с изображением на них молящегося отца Серафима благоговейно сберегаются годами и передаются по наследству.

Испытания отца Серафима на этом не кончились. 12 сентября 1804 года в Саровском лесу к нему подошли трое неизвестных и потребовали от него денег. Отец Серафим мог бы защититься топором – держал его в руках, но опустил топор, сложил руки на груди и сказал: “Делайте, что вам надобно”. Злодеи ударили отца Серафима обухом по голове, из рта и ушей его хлынула кровь, и отшельник упал замертво. Связав его веревками и будучи уверены, что он уже не встанет, разбойники бросили его в сени, а сами стали обыскивать келию. Но денег там не оказалось, обнаружили они лишь икону и несколько картофелин. Когда через некоторое время к отцу Серафиму вернулось сознание, он с трудом развязал веревки и с Божией помощью на другой день пришел в Саров – истерзанный, окровавленный, с запекшейся кровью.

Крестный ход

Руки и лицо его были в сильных кровоподтеках, выбито несколько зубов, окровавленная одежда местами прилипла к ранам на теле. Врачи, вызванные из Арзамаса, нашли, что у старца проломлена голова, перебиты ребра, отбиты легкие. Они удивлялись, как он еще остался жив. При врачебном осмотре отец Серафим уснул, и было ему видение: к постели его подошла Пресвятая Владычица с апостолами Петром и Иоанном Богословом. Проснувшись, страдалец почувствовал облегчение и испытал необычайную духовную радость. В тот же день он впервые после нападения поел немного хлеба и квашеной капусты. Пять месяцев провел отец Серафим в монастыре и, по выздоровлении, возвратился в свою пустынь.

Раны, нанесенные ему разбойниками, а также последствия ушиба, полученного от свалившегося на него дерева, изменили внешний вид некогда стройного иеромонаха. Отныне он стал согбенным и ходил не иначе, как опираясь на топорик, мотыгу или палку.

Обидчиков отца Серафима вскоре разыскали. По настоятельной просьбе старца злодеев простили. Они раскаялись пред ним, тем более, что были уже наказаны – молния зажгла их дома, и пожар, как ни старались, не сумели потушить.

Серафимовский источник

«Нет хуже греха и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния».
Преподобный Серафим Саровский

VII

В 1807 году скончался второй со времени поступления отца Серафима настоятель Саровской пустыни – праведный игумен Исая, которого батюшка любил и почитал. Тяжело переживал отец Серафим кончину настоятеля. Три любимые им старца, с которыми связано было вхождение его в монастырь – Иосиф, Пахомий и Исая, – лежали уже в могилах. Осиротелый отец Серафим задумал наложить на себя обет молчальничества. У него возникло настойчивое желание – превратить этот обет в подвиг, о котором так понятно и ясно говорил святой Амвросий Медиоланский: «Молчанием, я видел, многие спаслись, многоглаголением же – ни единый».

Отец Серафим избегает посетителей и никого не принимает в своей Дальней пустыньке. Если же встречался с кем в лесу, то падал лицом на землю и не поднимал головы до тех пор, пока около него никого не оставалось. Один из братии раз в неделю, по воскресным дням, приносил ему пищу в пустыньку, так как отец Серафим перестал в это время ходить в монастырь даже по праздникам. И вот зимой, по заметенной снегом дороге брел, утопая в снегу, к молчальнику посыльный монах и приносил ему хлеб или каких-либо овощей. Дойдя до избышки, посыльный входил в сени и ставил пищу на лавку. Отец Серафим брал ее, не поднимая глаз на пришедшего, и клал на лоток кусочек хлеба или капусты – знак того, что следует принести в другой раз.

Около трех лет провел батюшка Серафим в полном молчании, после чего перешел к высшему подвигу – затворничеству. Было ему тогда 50 лет. Собор старейших иеромонахов монастыря, проявляя заботу о молчальнике, дабы имел он возможность чаще приобщаться Святых Христовых Тайн, решил, чтобы в воскресные и праздничные дни отец Серафим приходил для приобщения в монастырь или же просто переселился бы в Саров. Молчальник, соблюдая заветы монашества, заключающиеся в полном послушании, перешел в монастырь. Это было 12 мая 1810 года. В этот день после 15-летнего пребывания в пустыни затворник Серафим вошел во врата Саровской обители. Настоятель с братией с радостью встретили его, но на другой день старец Серафим, причастившись Святых Тайн, затворился в келии, никуда не выходил и к себе никого не допускал. Ради умерщвления плоти старец под рубашкою носил толстый пятивершковый чугунный крест.

Вериг же и власяницы он на себя никогда не возлагал. И на вопрос об этом отвечал так: «Если нас оскорбят словом или делом, а мы снесем обиды по евангельски – вот и вериги наши, вот и власяница».

В затворе подвижник питался особенно скудно: толоком да рубленой капустой, а пил он лишь воду. Доставлял бесхитростную провизию сосед по келии – монах

Павел. Он ставил всё принесенное у двери и удалялся. Бывали случаи, что отец Серафим из принесенного ничего не брал, и тогда монах Павел уносил еду обратно.

Сложно и велико было молитвенное правило подвижника Серафима. За неделю он прочитывал весь Новый Завет. Иногда он за книгой как бы замирал, погружаясь в созерцание, и неподвижно стоял пред иконой. Во все праздничные и воскресные дни, после ранней обедни, отец Серафим у себя в келии приобщался Святых Тайн.

Чтобы памятовать о смертном часе, отец Серафим поставил у себя в сенях дубовый гроб. Около него он часто молился, непрестанно подготавливая себя к вечному покою.

Серафимовский источник

«Не всякие деньги угодны Господу и Его Пречистой Матери. Бывают деньги обид, слез и крови. Нам такие не нужны, мы не должны принимать их!»

Преподобный Серафим Саровский

VIII

Прошло пять лет строгого затвора: за это время старец Серафим заметно ослаб, но сроки подвигов его еще только начинались. Старец не нарушил своего затворничества и безмолвия даже в приезд Тамбовского епархиального архиерея Ионы (ставшего потом экзархом Грузии). Преосвященный пожелал видеть старца-подвижника. Владыка подошел к келии отца Серафима в сопровождении игумена Нифонта, но дверь оказалась запертой. Желание игумена проявить некоторую настойчивость, чтобы старец открыл дверь, не встретило у владыки сочувствия: «Не надо, как бы нам не погрешить через сие», – сказал он и, отойдя от келии, оставил затворника в покое.

Серафимовский источник

«Радость моя! Помни всегда, что послушание превыше всего, превыше поста и молитвы, и не только не отказываться, но бегом бежать на него надо!»

Преподобный Серафим Саровский

25 ноября 1825 года было отцу Серафиму новое видение Богоматери. Мать Божия наказала ему выйти из затвора и принимать всех, кто будет нуждаться в его утешении, советах и молитве. Здесь же Богородица повелела отцу Серафиму создать новую обитель в Дивееве и указала место для нее. Главным делом Саровского Старца в последние восемь лет его земной жизни становится создание Дивеевской девичьей общины и попечение о ней.

Преподобный Серафим кормит медведя

IX

Сохранились многие случаи поразительного влияния простых бесед о. Серафима даже на равнодушного посетителя. «Мы нашли старца в Ближней пустыньке на работе, – вспоминал один посетитель, – он разбивал грядку мотыгой. Батюшка Серафим любил беседовать с иноками. Он учил их точному исполнению иноческих правил, ревности в церковном служении. «На жизнь нашу, – говорил подвижник, – надобно смотреть как на свечу, делаемую из воска и светильни и горящую огнем. Воск – это наша вера, светильня – надежда, а огонь – любовь, которая всё соединяет вместе: и веру, и надежду. Свеча дурного качества издает смрад при горении и угасает – так смрадна в духовном смысле и жизнь грешника пред Богом. А потому, глядя на горящую свечу, особенно когда стоим в Божием храме, вспоминаем начало, течение и конец нашей жизни: ибо тает свеча, зажженная пред Ликом Божиим, – так с каждою минутою умалется и жизнь наша, приближаясь к концу. Эта мысль поможет

нам менее развлекаться в храме, усерднее молиться и стараться, чтобы жизнь наша пред Богом была похожа на свечу из чистого воска, не издающую смрада».

Для спасения души великую силу имеет Причастие. Приступать ко Святому Причастию отец Серафим советовал во все двенадцатые праздники и никак не упускать четырех постов в году. О спасительном значении Таинства Евхаристии он говорил так: «Если бы мы и весь океан наполнили слезами, то и тогда не могли отблагодарить Господа за то, что Он изливает на нас жизнь и питает нас Пречистою Своею Кровью и Телом, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. И приступай без сомнения, не смущайся, а веруй только».

Ежедневно, с окончанием ранней обедни и до 8 часов вечера, келия старца была открыта для мирян, а для саровской братии она была открыта во всякое время. На беседу с посетителями отец Серафим обычно выходил в белом подряснике и мантии, а в дни, когда приобщался Святых Тайн, возлагал на себя еще епитрахиль и поручи.

Особенным свойством обхождения и бесед батюшки были любовь и смиренномудрие: кто бы ни был приходящий – бедняк в рубище или богач, в каком бы греховном состоянии ни находилась совесть человека, – всех принимал он, всем старался помочь и всех утешить. Сила его слова заключалась главным образом в том, что всё проповедуемое он исполнял сам. Какие духовные упражнения рекомендовал другим – сам владел ими, постигнув их благодатную силу. «Учить других, – говорил Старец, – это так же легко, как с нашего собора бросать на землю камешки; а проходить делом то, чему учишь, все равно как бы самому носить камни наверх собора».

С 1825 года, после видения ему Богоматери и с благословения настоятеля, Старец стал ежедневно ходить к Ближней пустыньке, поставленной в двух верстах от монастыря. Рядом с избушкой бил родник холодной воды, у родника столбиком стояла часовенка, по народному – каплица. Таких тогда много было по всей России – ставили их на перекрестках дорог, у родников и колодцев. Здесь старец установил икону святого Иоанна Богослова, поэтому и родник тот называли Богословским. Вокруг родника старец устроил грядки и трудился, выращивая овощи. Рядом поставили малый сруб, где отец Серафим скрывался во время жары. К вечеру он возвращался в Саров. Рано утром, часа в четыре, батюшка снова уходил в Ближнюю пустыньку в холщовом белом подряснике, в камилавке, с топориком в руке и сумою за плечами.

К тому времени многие русские православные люди со всех концов Отечества стремились побывать у старца Серафима, чтобы послушать его назидания. Имя подвижника передавалось от верующего к верующему. Особенно торжественное и великое зрелище наблюдалось в Сарове в праздничные дни, когда батюшка Серафим возвращался из храма после принятия Святых Тайн. Согбенный старец в мантии, епитрахили и поручах шел, сияя особенной светлой радостью. Тогда его старческое лицо делалось исключительно родным и приятным. По пути, в обители и в самой пустыньке – всюду ожидало его множество народа. В беседе с посетителями отец Серафим всегда говорил то, что именно в это время было самым важным, самым нужным для человека. Его слова грели сердце, приводили к раскаянию, порождали желание исправиться; они проникали в душу человека и пробуждали его спящую совесть.

Когда мы поклонились ему до земли, он благословил нас и, положив на мою голову руки, прочитал тропарь Успению: «В рождестве девство сохранила еси...». Потом сел на грядку и приказал нам также сесть, но мы невольно стали пред ним на колени и слушали его беседу о будущей жизни, о жизни святых, о заступлении, предстательстве и попечении о нас, грешных, Владычицы Богородицы и о том, что необходимо нам в земной жизни – для жизни вечной. Эта беседа продолжалась не более часа, но этого часа я не сравню со всею прошедшею жизнью. Во всё продолжение беседы я чувствовал в сердце неизъяснимую, небесную

сладость, Бог весть каким образом туда переливавшуюся, которую нельзя сравнить ни с чем на земле. До тех пор для меня в духовном мире все было совершенно безразлично. Отец Серафим впервые дал мне почувствовать всемогущество Господа Бога и Его неисчерпаемое милосердие и всесовершенство».

Кроме всего прочего, отец Серафим обладал даром прозорливости. Одному из своих почитателей он сказал: «Что мне повелевает Господь как рабу Своему, то я передаю требующему как полезное. Первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только веруя, что так мне указывает воля Божия. Своей воли не имею, а что Богу угодно, то и передаю».

Присутствие в нем этого таинственного дара прозорливости объясняет, почему отец Серафим, не распечатывая писем, знал их содержание и давал на них ответы.

Он предвидел тяжелые годы Крымской кампании и говорил, что на Россию восстанут три державы и много изнурят ее, но за Православие Господь помилует и сохранит нашу страну.

Старец предсказал прославление святителя Митрофана Воронежского и письменно поздравил архиепископа Антония Воронежского с открытием мощей, когда еще не было ни откровений, ни явлений у гроба святителя.

Духом отец Серафим знал многих подвижников и был с ними в общении, несмотря на то, что они жили далеко от него и он их никогда не видел. Известны, например, его прозорливые устные послания к затворнику Задонского Богородицкого монастыря Георгию, у которого тайно возник помысл – не переменить ли ему своего места на более уединенное. Причем никто, кроме него, не знал этого тайного смущения. И вдруг приходит к затворнику Георгию какой-то приезжий монашек и говорит ему: «Отец Серафим приказал тебе сказать: стыдно-де, столько лет сидевши в затворе, побеждаться такими вражескими помыслами, чтобы оставить свое место. Никуда не ходи: Пресвятая Богородица велит тебе здесь оставаться».

Отец Серафим обладал также даром исцелений. Приходивших к нему больных он помазывал маслом из лампады, горевшей у него в келии пред иконою Богоматери «Умиление». «Мы читаем в Священном Писании, что апостолы мазали маслом, и многие больные от сего исцелялись. Кому же следовать нам, как не апостолам?», – говорил батюшка. И помазанные им получали исцеление.

Серафимовский источник

«Нет паче послушания, чем послушание церкви! И если токмо тряпкою притереть пол в дому Господнем, превыше всякого другого дела поставится у Бога!»

Преподобный Серафим Саровский

Х

Приближаясь к концу своей жизни, Преподобный не смягчал строгого образа жизни. Вкушал один раз в день, спал сидя на полу, а в самое последнее время становился ниц и спал лицом к полу, поддерживая голову руками. Это помогало особому напряжению созерцательного настроения у подвижника, как будто он уже отделялся от земли. Понятным становился тогда и ответ старца одному паломнику, который спросил его, не надо ли передать от него чего-либо курским его родственникам. Батюшка, указывая на лик Спасителя и Богоматери, ответил: «Вот мои родственники, а для живых родных я уже живой мертвец».

В то время отца Серафима чтילה уже вся Россия, а современные ему подвижники смотрили на него как на великого духовного наставника. Даже епископы писали ему и спраши-

вали у него совета. Особенно почитал его воронежский святитель Антоний, которого старец Серафим называл Великим архиереем Божиим. И действительно, у архиепископа Антония был неистощимый запас милосердия к людям. Это он сказал и на деле подтвердил свою мысль: «Скорбь о ближних для души иногда полезнее собственной скорби».

Старческие немощи уже настолько ослабили отца Серафима, что он не мог каждый день ходить в Ближнюю пустыньку, чтобы там принимать посетителей. Но внешний вид старца оставался светлым и радостным. Лицо белое, приятное, глаза пронизательные, светло-голубые и детский румянец на щеках под густыми седыми волосами – таков был внешний облик подвижника. До самых последних дней жизни он сохранил ясный и пронизательный ум. Люди, немало образованные, отзывались о батюшке как о человеке одаренном чрезвычайно, чувствовали в Старце могучий дух и живое творческое начало.

Портрет старца Серафима в издании Саровской пустыни 1863 года

Наступали последние месяцы жизни Саровского старца, он стал готовиться к смерти. Часто видели его в сенях у дубового гроба, приготовленного для себя. Возле него размышлял он о загробной жизни. Прощаясь с некоторыми из посетителей, старец говорил: «Мы не увидимся более с вами». Когда кто-то высказал желание приехать в Саров Великим постом, старец ответил: «Тогда двери мои затворятся. Вы меня не увидите».

В августе 1832 года, незадолго до кончины отца Серафима, его посетил Тамбовский преосвященный Арсений, впоследствии митрополит Киевский. Старец поднес архиерею

четки, пук восковых свечей, обернутых в холстину, бутылку деревянного масла и шерстяные чулки. Затем отдельно передал ему бутылку церковного вина. Это означало, что старец просит помянуть его по смерти своей. Свечи, масло и вино, сбереженные преосвященным, затем были употреблены на литургию, которую он совершил об упокоении Старца, когда получил известие о его кончине. Батюшка Серафим приказал послать некоторым лицам письма, приглашая их поспешить с приездом к нему, а другим поручил после смерти своей передать полезные для них советы. «Сами-то они меня не увидят», – объяснил старец.

Прошли последние дни 1832 года. Новый, 1833 год, начинался тогда в воскресенье. В последний раз пришел Старец к Литургии в дорогу для него больничную церковь Соловецких чудотворцев, где раньше стояла его келия и где он сподобился чудесного исцеления явлением Божией Матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.